

*Лисовская Галина Константиновна,
научный сотрудник Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар
lisovskaya1330@dmil.com*

Особенности языка просветительской поэзии В.А. Савина

Аннотация. Статья посвящена творчеству одного из основоположников коми литературы В.А. Савину (1888–1943). Рассматривается его просветительская поэзия 20-х – 30-х годов – эпохи интенсивных изменений в языке, соответствующих социально-политическим процессам в обществе. Показано формирование в его поэзии нового языкового стандарта одновременно с освоением богатств народной языковой традиции.

Ключевые слова: В. Савин, просветительская поэзия, традиционная лексика, новая лексика, мениппея, новый языковой стандарт.

*Galina K. Lisovskaya,
Senior Researcher of Komi Science Centre,
Ural Branch of the RAS, Syktyvkar
lisovskaya1330@dmil.com*

Features of the language of educational poetry of V. Savin

Summary. The article is devoted to the work of one of the founders of Komi literature, V. A. Savin (1888-1943). We consider his enlightenment poetry of the 20s - 30s - an era of intensive changes in the language, corresponding to the socio-political processes in society. The formation of a new language standard in his poetry is shown simultaneously with the mastering of the riches of the national language tradition.

Key words: V. Savin, educational poetry, traditional vocabulary, new vocabulary, menippea, new language standard.

После революции 1917 года создавалась небывалая в России культура народных масс, вовлечённых в бурную социальную деятельность. Коми писатель (поэт, прозаик, драматург), создатель коми театра, композитор, журналист, общественный деятель В. Савин (1888–1943) явил-

ся мощным воплощением самоутверждения и самовыражения народа. Свой талант он направил на использование богатств родного языка для создания новой литературы, которая обладала бы непосредственным общественным просветительским действием для строительства новой жизни на Коми земле. Он стал глашатаем этой жизни. М. Цветаева о великом «певце революции» В. Маяковском писала: «Брак поэта с временем – насильственный брак. Брак, которого, как всякого претерпеваемого насилия, он стыдится и из которого рвётся – прошлые поэты – в прошлое, настоящие – в будущее. ... Только один Маяковский, этот подвижник нынешнего дня, этот нынешний день возлюбил: то есть поэта в себе превозмог» (Из статьи «Поэт и время») [7, с. 307]. Поэта в себе превозмог и певец революции В. Савин, наступая, как и Маяковский, «на горло собственной песне». И то, что в перестроечные годы стало считаться давлением господствующей идеологии, для него было решением комплекса прикладных, просветительских задач, связанных с искренним желанием переустройства любимой им Коми земли, а значит, борьбы против всего, что мешает этому.

Отсюда и военная лексика в публицистике В. Савина – «писатель – культурный боец» [5, с.209], а в стихотворном «Рапорте-отчёте» (1933) – обещание выйти на более широкий фронт [6, с. 211].

В поэзии В. Савина все признаки революционной поэзии: противопоставление старого новому, старых – молодым:

Кор ланьгыштö важ пöрысь йöз,	Когда умолкают прежние
Кор кыпöдчö вына том йöз,	старые люди,
Кор ёнсялö выль оланног,	Когда поднимаются
Кор весасьö важ курыд шог, –	сильные молодые,
Радлö сэж сьёлöм,	Когда укрепляется новая жизнь,
Локтö выль олём!	Когда убирается
[6, с. 39]	старая горькая печаль, –
	Радуется тогда сердце,
	Грядёт новая жизнь*.

Стремясь к политическому просвещению народа, В. Савин использует для врагов новой жизни шаблонные прозвища с отрицательной оценкой, словесные ярлыки: «лэк йöз», «поньяс», «омоль чукöрьяс»; «зверь-капитал»: См., например, стих. «Гöрд звөн»:

* Здесь и далее перевод подстрочный. - Г. Л.

Сэки, кор вётлам асланым муысь	Тогда, когда прогоним со своей земли
<u>Врагъясёс-понъясёс,</u> став омоль чукёрёс,	<u>Врагов-собак, всю</u> <u>нечистую силу,</u>
Сэки, майбыр, югыд кыа петас выльысь...	Тогда, о счастье, вновь взойдёт светлая заря ...
[б, с. 23]	

По мнению исследователей, «ярлык – проявление языковой идеологизации, отражение идеологической борьбы» [4, с. 415], это один из способов насаждения массовых стереотипов» [8, с. 87].

Ораторский пафос, характерный для поэзии революционной эпохи, в поэзии В. Савина смягчается искренней, тёплой интонацией. Стихотворные послания В. Савина – не безликие агитки, в них обращение к друзьям, близким, родным людям:

Чойяс дай вокьяс, Вунёдй шогьяс, Пальёдй ойдыжык ойбыр!	Сёстры и братья, Забудьте печали, Очнитесь от дремоты!
[б, с. 39]	

Современная действительность для него не фон, а объект раздумий. Он мыслит масштабами всей страны и мира:

Водзё, водзё став рабочой класскёд отув!	Вперёд, вперёд вместе со всем рабочим классом!
Мед бырё став муывса капитал!	Чтоб исчез всемирный капитал! Советскую власть
Совет властьёс видзны быд здук гётёв,	беречь каждое мгновение готов,
Мирё вермас гёрд Интернационал!	В мире победит красный Интернационал!
[б, с. 102]	

В поэзию В. Савина входят слова «капитал», «Интернационал», «пионер», «лига наций», «Коминтерн», «социализм», «провокация», «СССР», «ВКП(б)», «партячейка».

Действительность переходной эпохи диктовала поэту тексты, в которых новая лексика, которая выглядела еще непривычно, сочеталась с традиционной. Особенно интересно в этом плане использование В. Савиным жанра частушки, в котором живой разговорный язык, в

мажорном тоне народной припевки отклик на злобу дня. Так, в произведении «Уджйбз» (Частушкаяс) 1922 года появляются слова «спекуляция», «облигация» и «продналог» – актуальная лексика периода НЭП-а:

Регыд бырё, регыд бырё	Скоро исчезнет, скоро исчезнет
Миян <u>спекуляция</u> .	У нас <u>спекуляция</u> .
Став съём вылб пырьсь-пыр жб	На все деньги быстренько
Ньбба <u>облигация</u> .	Куплю <u>облигацию</u> .
Мусук менсьым съёлбм косьтб,	Мильй моё сердце сушит,
Мыйкб ме вылб зэв лбг.	Что-то на меня сердит.
<u>Облигация</u> кб босьта,	<u>Облигацию</u> возьму,
Мьнта сйбн <u>продналог</u> .	Заплачу им <u>продналог</u> .

[6, с. 55]

Эпоха грандиозных социально-экономических реформ нашла отражение в поэзии В. Савина. Новая эстетика поэта конца 20-х – 30-х годов – эстетика коллективного труда – в едином порыве, в стремительном ритме.

Появляются новые реалии жизни, – появляется новая лексика: «пятилетка», «стахановской удж», «коллектив», «колхоз», «ударной удж», «бригада», «трактор» и др. Так, его стихотворения передают искренний энтузиазм от появления техники в селе тех лет и других проявлений нового времени. В стихотворении «Медводза ббрбзда» (Первая борозда):

<u>Трактор</u> гора орбстлб –	Трактор громко зарычал –
Стальной вбв ретив,	Стальной конь ретив,
Талун первой ббрбзда	Сегодня первую борозду
Гбрб <u>коллектив</u> .	Пропахал коллектив.

[6, с. 101]

А в стихотворении «Коллектив» (1929), «трактор» выделяется и ритмически:

Регыд сиктъяслбн	Скоро у села
чужбмыс вежсяс, –	изменится лицо, –
Трактор! ...	Трактор! ...

[6, с. 84]

Чётко лексически подчёркнута оппозиция старого и нового в стихотворении «Сиктын» (1932). Дискредитация старой, тёмной жизни села сопровождается грубой, сниженной стилистикой первой части стихотворения – просторечная, пейоративная лексика [См. об этом: 2, с. 141–146], повторы – созвучия, «опрошенная» церковно-славянская лек-

сика – живая, озорная, насмешливая интонация народной сатиры:

Швьгтя-швгтя,	Швьгтя-швгтя,
Кося, матя.	С криком, матом.
Няйта, лёма,	В грязи, в коросте,
Киссьём кёма.	В рваной обуви.
Беса-дьявола,	Беса-дьявола,
Петыр-Павела,	Петыр-Павела.

Макуття:	С кутьёй:
«Пресвятая!	«Пресвятая!
Свят, свят, свят!	Свят, свят, свят!
Аминьёй, мат!».	Аминь, мат!»

Лексика второй части стихотворения отражает новые реалии жизни: «читальня», «клуб», «пятилетка», «комсомолка», «пионер», «трактор», «партячейка», «колхоз». См. например:

«Со – <u>читальня</u> , тонё <u>клуб</u> ...	Вот <u>читальня</u> , там – <u>клуб</u> ...
Воклён нылыс – <u>комсомолка</u> ,	Дочка брата – <u>комсомолка</u> ,
Чойлён пыис – <u>пионер</u> ...	У сестры сын – <u>пионер</u> ...

[6, с. 104]

Стилистические установки произведений поэта работают в разных направлениях. В одних, публицистических стихах – установка на повышение регистра, в ней возвышенно-романтический голос революции. Используются ораторские приёмы: обращения, восклицания; лексика с абстрактными значениями, символы, в частности, цветовая символика – «гёрд звён», «гёрд саридз» и т.д. В других произведениях, направленных против врагов и на борьбу с тем, что мешает новому, с тем прошлым, которое не хочет уходить – установка на понижение регистра – сниженная просторечная лексика, архаизмы, церковнославянизмы и иноязычная лексика с ироническим значением или в искажённом виде, макароническая лексика.

Часто слова разных стилистических пластов сочетаются в одном тексте и связано это с появлением в творчестве В. Савина карнавально-мироощущения, которое материализовалось в особом серьёзно-смеховом жанре, соотносимом с древней традицией мениппеи [1, с. 121]. Необходимость решения прикладных этико-политических, социально-педагогических задач в культурно-исторической ситуации перехода от старой жизни к новой вызвано появление комических текстов злобо-

дневного содержания, в которых всё переплетено – «увенчание» нового мира, и «развенчание» старого [См. об этом: 3, с. 67–75]. Так, стихотворение «Вен» (Спор) является откликом на Международную конференцию, которая проходила в Генуе 10–19 апреля 1922 года, и где советская делегация оказалась в окружении политических деятелей «вражеских» стран. Оно появилось в газете «Югьд туй» уже 4 мая этого же года. В стихотворении моделируется ситуация присутствия коми делегата на этом международном форуме и его спора с «большими» людьми международной политики. «Развенчание» старого, буржуазного мира в лице таких деятелей, как Барту и Пуанкаре, достигается контрастом между их важностью и грубой, просторечной лексикой обоих. Смеховой эффект создаётся также макароническим сплетением коми и русского языков:

«Ак пö, што пö, ме пö Барта,	«Ах, мол, что мол, я, мол, Барта,
Ныр-вомад пö дзик пыр варта.	По лицу, мол, сейчас же заеду.
Чёрт возьми пö сідз нин мат –	Чёрт возьми, мол,
Гашкö, тэ тшöтш делегат?!	Может, и ты делегат?!

Сэссия нинöм тойтны тан,	Больше нечего здесь топтаться,
Кöні менам чемодан? (Пуанкаре)	Где мой чемодан? (Пуанкаре)
Рочöн шуа: «Где нö я?»	По-русски спрашиваю:
Кодкö шуис: «Генуя!»...	«Где же я?»
[6, с. 52–53]	Кто-то сказал: «Генуя!»...

Несмотря на сюжетный вымысел, стихотворение наполнено приёмами 20-х годов, начиная от конкретного исторического события до упоминания некоего К.И. Михайлова, возглавлявшего в эти годы агитпропотдел Коми Обкома партии, и газеты «Югьд туй». «Увенчание» нового мира происходит через образ коми делегата, который ведёт себя здорово, рассудительно, в его словах – пафос принадлежности к своему народу («Тэ пö русской öд сеньöр?», А ме шуа: «Коми морт!» – «Ты русский ведь сеньöр?») А я отвечаю: «Я коми морт!») [6, с. 52] и стране Советов.

Карнавальное сочетание несочетаемого – революционная лексика смешалась с озорной сниженной разговорной лексикой: «Ставыс ошкö, – сё мокасьт, – Роч мувывса Сöвет власть!» (Все хвалят, ёлки-палки, Русской земли Советскую власть) [6, с. 52]. В стихотворении эмоционально выражена лексика нового времени: «Сöвет власть», «Первой Май!», «делегат», «мандат», «конференция», «фашистьяс!», «буржуй»;

иноязычная лексика и имена политических деятелей в ироническом контексте – «Эн зэв ышнясь, мистер Барту» (Не сильно воображай, Мистер Барту) [6, с. 53].

Искромётный народный юмор и острая злободневность – характерные черты этого направления в поэзии В. Савина 20-х – начала 30-х годов, отразившиеся в его лексике.

Как поэт В. Савин черпал вдохновение в богатстве живого народного языка, одновременно «чувство своего времени» позволило ему в революционных преобразованиях найти сильнейший импульс для творчества. В его поэзии формировался новый языковой стандарт, отражающий политику и идеологию эпохи, экономические обстоятельства, социальный энтузиазм – становление новой модели общества – советской цивилизации и внушающий новую систему ценностей.

Литература

1. Бахтин М. Проблема поэтики Достоевского. 4-е изд. М.: Сов. Россия, 1979.
2. Лисовская Г. К., Цыпанов Е.А. Нёбдинса Витторлон серамбана гижаног йьпысь //Пермистика – 16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных статей. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017.
3. Лисовская Г. К. Традиции менишповой сатиры в творчестве В. Савина // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции. Уралистика. 16–21 марта 2009 г. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 67–75.
4. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М. 2003.
5. Нёбдинса Виттор (Савин В. А.). Мустор сайын: Проза гижодьяс. Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1985.
6. Нёбдинса Виттор (Савин В. А.). Югыд кодзув. Кывбурьяс, поэмаяс, ораторияяс, роч выльысь, роча-коми да роч кывбурьяс. Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1980.
7. Цветаева М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 5. М.: Эллис Лак, 1994.
8. Цуланде А. М. Политические манипуляции или покорение толпы. М. 1999.